

«Прогресс бывает только вертикальным»»

Как влияют на общество информационные технологии? Чего ждать от прогресса? Об этом мы говорим с сегодняшним нашим гостем — писателем Александром Громовым, работающим в жанре классической научной фантастики.

Фото: Владимир Ларионов

Александр, первый же вопрос к Вам как к писателю-фантасту: как Вы оцениваете развитие информационных технологий? Какие, на Ваш взгляд, перспективы развития «информационного измерения» общества в ближайшем будущем?

Думаю, что в ближайшем будущем (5–10 лет) ничего, по большому счету, не изменится — во всяком случае, на бытовом уровне. Ну компьютеры станут миниатюрнее и мощнее... Ну телевизор как отдельный прибор, может быть, отомрет за ненадобностью... Ну появятся еще более компактные носители информации, созданные на иных физических принципах. А в кино, возможно, вымрет профессия актера, как мы ее сейчас понимаем... Все это, по меткому определению Стругацких, — горизонтальный прогресс. Без изменения способа применения новых технологий о вертикальном прогрессе, о прыжке на следующую ступень говорить не приходится. Для такого прыжка пока нет технической базы, да и потребность в нем еще не осознана.

Следите ли Вы за новинками в мире высоких технологий? Используете ли в творчестве и повседневной жизни, и если да, то что именно и как? Какое Ваше последнее приобретение?

За новинками слежу, но не чересчур пристально. Мне интереснее люди, а не «железо». А компьютер для меня, как и для большинства писателей, что-то вроде пишущей машинки. Я не азартен, в игры не играю и вообще ни от чего не фанатею. Сам не знаю, чем является для меня основной компьютер для работы

Произведения Александра Громова удостоиваются литературных премий, присуждаемых авторитетными конвентами и фестивалями фантастической литературы. В числе прочих автор отмечен Беляевской премией, премией «Интерпресс-кон», «Золотым кадуцеем» и «Бронзовой улиткой», присуждаемой лично Борисом Натановичем Стругацким.

«Вертикальный прогресс заведомо связан с глобальным изменением нашего «способа жить»

дома и ноутбук для поездок: полезным инструментарием или необходимым злом? Знаю только, что если завтра по мановению волшебной палочки во всем мире исчезнут компьютеры, я переосу это сравнительно легко.

Не кажется ли Вам, что человечество в определенной степени исчерпало потенциал качественного роста и нас в будущем ожидают лишь количественные изменения — что-то станет более удобным, более доступным, но основной принцип останется неизменным?

А вот тут — нет, не кажется! Как только появится новая техническая база и будет просчитан новый рынок — ого! Осознание же людьми потребности в новом качественном рывке обеспечит реклама. Она это умеет.

Речь не идет об уменьшении полноценных компьютеров до размера пачки сигарет или, скажем, камня в перстне. И не о соединении в одном корпусе собственно компьютера, спутникового телефона, электронного ключа от квартиры, удостоверения личности... да хоть электробритвы! Это тоже горизонтальный прогресс. Ничего общего с тем скачком на новую ступень, который произошел вследствие массового распространения персоналок, когда до самого тупого пользователя дошло, что компьютер годится не только для вычислений и термин «ЭВМ» ушел в прошлое как не отражающий реальность. Вертикальный прогресс заведомо связан с глобальным изменением нашего «спо-

соба жить». Например, появление (и обязательно широкое распространение) устройств с полноценным искусственным интеллектом должно вызвать такое изменение. К добру ли, к худу ли — не знаю. Знаю только, что высшие гуманистические соображения не будут приняты здесь во внимание. Никогда еще они не служили двигателем прогресса. А вот человеческие инстинкты (например, бытовая лень) — во весь рост.

Играет ли Интернет какую-либо значительную роль для современного писателя или же является лишь незначительным элементом в инструментарии, без которого вполне можно обойтись?

Обойтись-то можно, но зачем? Альтернативы справочнику и средству связи, конечно, есть, но они менее удобны. Это важный элемент в инструментарии, но, конечно, не незаменимый. Можно ждать, когда по ТВ сообщат прогноз погоды, а можно зайти на сайт. Когда мне надо узнать какую-нибудь необходимую для работы подробность (например, организационную структуру Третьего отделения, состав турецкой эскадры в Афонском морском сражении или правила игры в макао), я первым делом лезу в Сеть, а уж потом (если ответ не найден) иду в библиотеку или обращаюсь к специалистам. Заглядываю и на форумы — особенно на сайте «Русская фантастика». Писателю нужна «обратная связь», иначе он перестанет понимать, для кого пишет. Незаменим ли для этого Интернет? Вот уж вряд ли. Но удобен.

Ваше отношение к сетевым публикациям молодых авторов: полезны ли они, вредны или вовсе не имеют смысла? Что, на Ваш взгляд, могут дать эти сетевые публикации и чего они не дадут никогда?

Отношение отрицательное. Иллюзии («У меня есть читатели, значит, я тоже писатель, ура!») вредны прежде всего для самого автора, поскольку ведут к самоуспокоению и преждевременному «надуванию щек». Графомана это худо-бедно устроит. А молодому толковому автору полезно понять: пока публика не готова платить за удовольствие почитать его произведения, он еще не писатель. И неважно, разместил ли он свои опусы в Интернете, начертал ли их мелом на заборе или издал за свой счет. Нет покупателей — нет писателя. Точка.

Отдельный плач Ярославны — сетевые конкурсы фантастического рассказа. Вот что начинающему автору вредит сугубо! Особенно конкурсы с лимитом времени, попирающие святой принцип «лучше меньше, да лучше». Уж поверьте: все эти массовые народные забавы не имеют никакого отношения к писательскому ремеслу. Победитель конкурса обречен на большое разочарование в дальнейшем: он ведь уже считает себя настоящим профи, не понимая, насколько низко стояла планка и сколько болезненных шишек ему еще предстоит набить. Трудный и долгий путь в литературу — в интересах самого писателя. Результат виден всем: при росте числа фантастов неуклонно снижается количество подлинно талантливых произведений.

Телефон Siemens A55

Пожалуй, никакие другие цифровые устройства не развиваются так стремительно, как мобильные телефоны. Однако есть модели, сохраняющие свою актуальность и привлекательность значительно дольше «среднего срока жизни» мобильного аппарата. Siemens A55 завоевал любовь потребителей простотой использования и надежностью конструкции. Наверное, это идеальный аппарат для тех, кому нужен простой и удобный телефон, не отягощенный новомодными цифровыми изысками: наподобие фотокамеры и MP3-плеера.

«Когда мне нужно, я конструирую совершенно невозможные миры и нисколько при этом не стесняюсь»

Вас нередко называют «последним паладином научной фантастики». Как Вы полагаете, чем вызвано это падение интереса именно к научной фантастике, которое можно наблюдать последние 10–15 лет? Интересы как читательского, так и писательского. Классика НФ читается значительно реже, а новых произведений очень мало.

Не думаю, что «паладин научной фантастики» — это обо мне. Когда мне нужно, я конструирую совершенно невозможные в рамках современной научной парадигмы миры и нисколько при этом не стесняюсь. Иное дело — примат рационального мышления, принятый мною и большинством моих героев. Мыслить иначе я просто не умею, да и неприлично это при моем-то техническом образовании. Многие мои коллеги, особенно «молодая поросль», умеют. Не хочу сказать о них ничего плохого. Ведь иной способ мышления — например, оккультно-мистический — только обогащает нашу фантастику. Плохо разве? У этих авторов образование не советское, как у меня, а уже постсоветское. Вот вам причина падения интереса к НФ в писательской среде, вот и в читательской — ведь фантастикой увлекается преимущественно молодежь.

Одно только но: в области познания ничего лучше научного метода мышления человечество еще не придумало. Дело лишь в том, что нынче мало кто читает фантастику ради научного ликбеза. Ради интеллектуальной игры — сколько угодно! Однако эта игра возможна при любом методе мышления.

И, пожалуй, последний вопрос: повлияет ли развитие информационных технологий на самого человека? Я имею в виду не приобретение навыков пользователя — с этим справится и хорошо вышколенная обезьяна, — а изменения на качественном уровне.

С появлением нанокomпьютеров (и нанороботов), а также биокомпьютеров — еще как повлияет! Вот тут-то и произойдет качественный скачок. Пока вижу два пути. Первый: обезопасить среду обитания, насытив ее мириадами крошечных полезных существ. Читайте Лема. Если эти существа истребят хотя бы одних только холерных вибрионов — уже польза. Путь второй (кстати, не отменяющий первый): повышение интеллекта человека через вживление биокомпьютеров. Биокомпьютером я называю вовсе не скопище живых микросхем, питаемых глюкозой по капиллярным трубочкам, а просто устройство, контактирующее с человеческим мозгом напрямую, без тактильных или вербальных посредников. На каком принципе оно будет работать — в сущности, дело десятое. Важен принцип: создание усиливающих «протезов» для мозга, подобно тому как автомобиль — тот же «протез», только для ног. Так и вижу рекламу: «Вы хотите, чтобы ваш IQ превысил 200? Тогда позвоните нам!» Я, наверное, почешу в затылке, да и позвоню. Хотя при мысли о возможных негативных последствиях — волосы дыбом! Но кто не захочет стать умнее? Только тот дурак, кто считает, что и без того достаточно умен.

Беседовал Максим Тимонов